

УДК 303.446.23+004.652.3+378.14+316.752

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2506.13](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2506.13)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Модели сетевого взаимодействия педагогических вузов России и образовательных организаций Китая: комплексный анализ условий устойчивого сотрудничества

Е. Г. Басалаева¹, Н. В. Носенко¹, М. В. Шпильман¹¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Проблема и цель. Основная проблематика исследования обусловлена недостаточной изученностью условий и форм устойчивого международного сетевого сотрудничества педагогических вузов России, в частности, с вузами Китая при растущем значении такого взаимодействия для продвижения российского гуманитарного образования за рубежом. Цель статьи – выявить особенности моделей сетевого взаимодействия педагогических вузов России и образовательных организаций Китайской Народной Республики, обосновать их эффективность, оценить условия и перспективы дальнейшего развития сотрудничества с учетом международных систем ранжирования вузов.

Методология. Методологическую основу составляет интегративный подход, базирующийся на сочетании следующих теоретических и эмпирических методов исследования: анализ и систематизация положений отечественных и зарубежных научных источников по проблемам реализации сетевого взаимодействия как образовательных организаций в целом, так и России и Китая в частности; контент-анализ официальных сайтов российских педагогических вузов, позволяющий выявить и изучить формы и модели их международного сетевого сотрудничества с китайскими учреждениями образования, а также частотный, сравнительный и корреляционный анализ полученных данных, которые были представлены авторами в виде интерактивной карты.

Результаты. Выявлено, что сотрудничество российских педагогических вузов с китайскими организациями находится в стадии активного развития, доминирующей формой сетевого взаимодействия являются совместные образовательные программы в очном формате по разным моделям.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073-03-2025-062 от 16 января 2025 г. по теме «Исследование моделей сетевого взаимодействия в образовательных системах Российской Федерации и Китайской Народной Республики».

Библиографическая ссылка: Басалаева Е. Г., Носенко Н. В., Шпильман М. В. Модели сетевого взаимодействия педагогических вузов России и образовательных организаций Китая: комплексный анализ условий устойчивого сотрудничества // Science for Education Today. – 2025. – Т. 15, № 6. – С. 293–325. DOI: [http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2506.13](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2506.13)

✉ Автор для корреспонденции: Елена Геннадьевна Басалаева, ifmip_basalaevaeg@nspsu.ru

© Е. Г. Басалаева, Н. В. Носенко, М. В. Шпильман, 2025

Определена роль российских (педагогических) и китайских вузов в реализации совместных образовательных программ. Авторами установлено, что основные проблемы, препятствующие эффективному сетевому российско-китайскому взаимодействию, связаны с законодательными барьерами, асимметричным географическим распределением партнерств и недостаточной публичной информацией о совместных программах.

Закключение. При наличии большого количества российско-китайских договоров между образовательными организациями взаимодействие осуществляется неравномерно (как в плане территориального распространения, так и с содержательной точки зрения). Кроме того, на официальных сайтах организаций недостаточно сведений о существующих формах и программах сотрудничества, сопряженных учебных планах и пр., что мешает распространению накопленного опыта взаимодействия. Условиями дальнейшего российско-китайского сотрудничества педагогических вузов, оцениваемого как стратегически перспективное направление международной деятельности по продвижению российского образования за рубежом, являются следующие: смещение фокуса на новые китайские регионы, совершенствование управления совместными программами, решение юридических и финансовых вопросов на правительственном уровне, а также расширение совместных образовательных проектов, цифровизация и развитие межкультурного диалога с целью повышения качества подготовки кадров для глобального рынка.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие; российско-китайское сотрудничество; сетевые образовательные программы; система образования; образовательная модель; Китайская Народная Республика; международная деятельность.

Постановка проблемы

Сетевое взаимодействие между российскими и зарубежными организациями является одним из важных векторов в российском высшем образовании в последние десятилетия¹: с его помощью решаются в том числе задачи повышения гибкости и мобильности обучения студентов, а также достигаются информационные, ресурсные, инфраструктурные, временные, управленческие, экономические, социальные эффекты вузами-участниками сетевой структуры. Характерными чертами сетевого взаимодействия выступают консолидация ресурсов университетов, становление

партнерских отношений и сотрудничество по различным направлениям деятельности с российскими и зарубежными университетами и предприятиями [11; 17].

Современные исследования в области сетевого взаимодействия образовательных организаций ведутся по ряду направлений:

1) изучается история появления данной формы взаимодействия, ее компоненты, условия организации и результаты в разных странах (например, работы В. В. Маковеевой²,

¹ Нетерина Е. А. Сетевое взаимодействие – основа динамического развития вузов // Высшее образование в России. – 2013. – № 4. – С. 128–133.

Lomonosova N. V., Zolkina A. V. Digital learning resources: Enhancing efficiency within blended higher education // NSPU Bulletin. – 2018. – Vol. 8 (6). – P. 121–137. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1806.08>

² Маковеева В. В. Сетевое взаимодействие как механизм интеграции образования, науки, производства и оценка его результативности: автореф. дис. ...канд. экон. наук. – Новосибирск, 2013. – 22 с.

Е. А. Нетериной³, М. Г. Рождественской⁴, Н. de Wit [24], Н. de Wit, P. G. Altbach [25], A. Gunn, M. Mintrom [26], J. Knight [29], Q. Yiwei, S. Yanshu [40], Y. S. Komekbayev, D. B. Kurmangalieva [31]);

2) описывается специфика реализации «сетевого взаимодействия» на разных уровнях и в разных формах образования: в общем (среднем, среднем специальном), высшем и дополнительном (например, работы М. А. Лукомской⁵, С. Е. Старостиной [17], О. Barbu, R. Ghentulescu [21], A. Concerpción [23] и др.⁶);

3) анализируются правовые аспекты организации сетевого взаимодействия (в трудах В.Л. Баранкова [1], В. И. Скоробогатовой [15], P. Kirloskar, N. Inamdar [28]);

4) исследуется взаимодействие в создании образовательных сетей на международном уровне: РФ и КНР (например, работы Т. Л. Гурулевой⁷, Е. Г. Басалаевой, М. В. Шпильман [2], W. Morgan, A. Guilherme [38], N. Pestereva, S. Yuhua, M. Belyakova, F. Jgin [35]), РФ и страны Европы (работы

Ю. Д. Артамоновой с соавторами⁸, Ф. Т. Шагеевой, М. Ф. Галиханова⁹), РФ и США (статья А. В. Меликян¹⁰).

Разновекторность предпринимаемых в последние годы исследований практик сетевого сотрудничества отечественных вузов определяет ряд проблем, требующих решения и дополнительной регламентации на уровне законодательства Российской Федерации в целях повышения эффективности такого вида образовательного сотрудничества.

Ключевой блок проблемных вопросов, затрагиваемых учеными, связан с кругом субъектов взаимодействия в рамках сетевой формы реализации образовательных программ.

1. Юридический и финансовый статус участников сетевого сотрудничества. Многие исследователи отмечают, что на сегодняшний день сложилась система правового регулирования сетевой формы [19]. Требования к сетевой форме реализации образовательных программ изложены в ст. 15 Федерального закона от 29.12.2012 № 273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также в приказе

³ Нетерина Е. А. Сетевое взаимодействие – основа динамического развития вузов // Высшее образование в России. – 2013. – № 4. – С. 128–133.

⁴ Рождественская М. Г. Теоретический анализ понятия «сетевое взаимодействие» в сфере образования // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 2. – С. 116–119.

⁵ Лукомская М. А. Уровни сетевого взаимодействия в сфере образования: анализ и перспективы // Философия образования. – 2010. – № 3. – С. 11–16.

⁶ Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. База данных прагматически маркированной лексики русского языка: материал, принципы описания, возможности использования // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 6. – С. 70–85. DOI: 10.15293/2226-3365.1606.06

Пушкарев Ю. В., Пушкарева Е. А. Фундаментальное знание в непрерывном образовательном процессе: методология и аксиология проблемы // Вестник НГПУ. –

2016. – № 1. – С. 87–98. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1601.08>

⁷ Гурулева Т. Л. Система образования КНР и российско-китайское образовательное сотрудничество: монография. – М.: ВКН, 2018. – 464 с.

⁸ Артамонова Ю. Д., Демчук А. Л., Моисеева В. В. Сетевая аспирантура: теория и практика вузов Европы и России // Высшее образование в России. – 2013. – № 2. – С. 138–146.

⁹ Шагеева Ф. Т., Галиханов М. Ф. Подготовка преподавателей технических университетов международного уровня: проект программы ERASMUS + “ENTER” // Управление устойчивым развитием. – 2019. – № 6. – С. 112–117.

¹⁰ Меликян А. В. Основные характеристики международных сетей университетов // Вопросы образования. – 2014. – № 3. – С. 100–117.

Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 05.08.2020 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ». Тем не менее дискуссионными остаются вопросы:

1) отраслевой принадлежности договора о сетевой форме реализации образовательных программ (гражданско-правовой либо административно-правовой) [13];

2) позиции образовательных организаций в условиях сетевого сотрудничества, а именно как базовой организации и организации-участника (к примеру, в зарубежном законодательстве отсутствуют аналогичные понятия, поэтому закрепить в договоре базовый статус только у одной организации не всегда оказывается возможным в силу стремления международных партнеров к равноправию. В то же время в нормативных документах других стран могут встречаться термины, отсутствующие в российской правовой практике (например, в КНР закреплено хэцзобаньсюэ (合作办学) – совместное управление образовательным процессом (СУОП), что предполагает организацию на территории КНР совместного образовательного процесса китайскими учебными заведениями и иностранными образовательными организациями [6]);

3) оценки «сетевого эффекта», к которому могут относить различные факторы (например, повышение качества образования, формирование новых образовательных продуктов, увеличение количества обучающихся и (или) финансовых поступлений, распространение благоприятной информации об участниках договора, решение кадровой проблемы в деятельности участника и т. д.) [19];

4) оплаты деятельности организации-участника в условиях сложившейся геополитической ситуации;

5) смыслового наполнения термина «ресурс» как экономической основы обмена в рамках сетевой формы и т. д. В целом многими учеными как в России, так и за рубежом отмечается отсутствие системного представления о порядке разработки и утверждения образовательных программ, что также влияет на эффективное внедрение двудипломного образования [31]. Иными словами, как пишут Л. Н. Буйлова и А. В. Павлов, «законодатель создал необходимые правовые условия для реализации права обучающихся на образование с использованием сетевой формы реализации образовательных программ. Но сложность правоприменения сетевой формы и нормативно-финансовые условия затрудняют использование такой формы по целому ряду очевидных причин» [4, с. 29].

2. Формы и модели сетевого сотрудничества. Анализ специальной литературы, нормативных актов позволил выявить различные формы и модели реализации сетевого взаимодействия, при этом исследователями [11] отмечаются некоторые дефициты в понятийном аппарате. Так, на сегодняшний день выделяются следующие формы сетевого сотрудничества:

– сетевые консорциумы вузов. Они создаются для выполнения конкретного проекта и ограничены во временных рамках [9];

– международные научные кластеры, позволяющие объединить результаты фундаментальных и инновационных исследований различных образовательных организаций. Кластеры ориентированы на внедрение и распространение инновационных технологий в среду вузов;

– международные ассоциации, участие в которых позволяет формировать единое образовательное пространство и повышать качество предоставляемых услуг;

– институты международного сотрудничества в сфере высшего образования, к числу которых относятся, например, Сетевой университет БРИКС, миссия которого заключается в объединении интеллектуальных ресурсов стран-участниц БРИКС с целью обеспечения развития стран БРИКС высококвалифицированными специалистами и научными кадрами¹¹, а также Университет ШОС;

– стратегический альянс, предполагающий использование взаимодополняющих ресурсов организаций;

– совместные учебные заведения, создаваемые организациями-партнерами на территории того или иного государства;

– совместные структурные учебные подразделения в вузах, основной задачей которых является только реализация совместных образовательных программ;

– совместные образовательные программы (СОП), не предполагающие создание отдельных структурных подразделений. Разновидностями СОП называют программы двойных дипломов, программы включенного обучения, программы академической мобильности или студенческого обмена. Иными словами, виды СОП различаются наличием или отсутствием общего согласованного организациями-партнерами учебного плана, статуса выдаваемого по итогам обучения документа (диплома о высшем образовании или справки о периоде обучения), объемом включаемых в документ об образовании сведений об освоении части образовательной программы в принимающей или направляющей организации [11].

К сетевым программам некоторые исследователи относят и различные инструменты

онлайн-обучения. Например, одной из новых парадигм преподавания и обучения считается COIL (Collaborative Online International Learning), основанная на разработке среды обучения такой командой, в которой преподаватели из двух культур работают вместе, создавая общую программу обучения, делая акцент на эмпирическом и совместном обучении студентов сетевой моделью высшего образования. Как пишут Е. Н. Пищерская, Е. М. Рокицкая, В. П. Филиппова, COIL требует интеграции и диалога между учреждениями в разных странах с различными образовательными стандартами и структурами системы образования, различными академическими календарями и стилями преподавания. Эти проекты, как правило, длятся от 3 до 10 недель и становятся частью существующих курсов, преподаваемых сотрудничающими преподавателями-партнерами¹².

Аналогичную трактовку сетевого сотрудничества получает еще одна его форма, а именно виртуальная организация, под которой понимается разработка и взаимное использование онлайн-курсов студентами высших учебных заведений, которые входят в сеть [9].

Как видим, выделяемые в настоящее время формы и модели сетевого сотрудничества базируются на различных принципах, учитывающих структуру организации совместной образовательной деятельности, количество и статус участников сетевого взаимодействия, цели и продолжительность сотрудничества и др. Такое многообразие форм требует не только их юридического обоснования,

¹¹ Платонова Е. Д., Федотова О. Д. Международное сотрудничество в российском образовательном пространстве: современные тренды // The Scientific Heritage. – 2022. – № 84-5. – С. 43–45.

¹² Пищерская Е. Н., Рокицкая Е. М., Филиппова В. П. Совместные онлайн образовательные программы как инструмент реализации стратегии инновационного развития высшей школы // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 1. – С. 12.

но и четкой дифференциации, выделения отличительных характеристик, влияющих на эффективность сетевого взаимодействия в том или ином формате;

3. *Региональная, страновая специфика сетевого взаимодействия.* Анализ литературы позволяет говорить также о страновой и региональной специфике реализации сетевого взаимодействия. Так, в частности, в исследовании L. Binxin¹³ отмечается, что в Китае существует разрыв в уровне образования в результате растущего социального и экономического неравенства между городским и сельским населением, при этом упор на онлайн-образование может существенно усугубить эту проблему, в том числе в сфере сетевого взаимодействия. Кроме того, существуют работы, в которых делаются обзоры трудностей устойчивого взаимодействия¹⁴ в целом, проблемы запуска совместных образовательных программ и сетевых вузов в Азии¹⁵, в частности. Так, например, H. Li, H. Axbey, S. Riddle¹⁶ указывают на такие факторы, как государственная политика, управление, конкуренция и «образовательный шок», связанный с особенностями китайской системы образования, а в статье Y. Chan Roy раскрываются проблемы

межвузовских партнерств с Китаем, среди которых недостаток институциональной поддержки, коммуникационные барьеры и необходимость локального представителя для устойчивого взаимодействия [37].

4. *Основные направления и профили образовательных программ, реализуемые в сетевом формате.* В исследовательской литературе подчеркивается, что наиболее востребованными оказываются совместные программы в области естественных наук¹⁷, медицины [22], а также в рамках таких трендовых направлений, как энергетика, компьютерные и инженерные науки, управление человеческими ресурсами (например, в работе Е. В. Лысенко с соавторами сравниваются магистерские, в том числе сетевые, программы ведущих вузов из рейтинга QS и курсы на Coursera, оценивается роль интернационализации университета для повышения конкурентоспособности на мировом рынке образования) [12]. Программы же гуманитарного профиля по педагогике, лингвистике, искусству, физической культуре, международным отношениям, юриспруденции занимают незначительный сегмент сетевого образова-

¹³ Binxin L. Research on Digital Divide Caused by Regional Differences in China Under the Context of Education Digitisation // Proceedings of the 2024 3rd International Conference on Science Education and Art Appreciation (SEAA 2024). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – Atlantis Press, 2024. – P. 484–490. DOI: https://doi.org/10.2991/978-2-38476-291-0_60

¹⁴ Leidner D. E. Globalization, culture, and information: Towards global knowledge transparency // Journal of Strategic Information Systems. – 2010. – Vol. 19 (2). – P. 69–77. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsis.2010.02.006>

Латуха О. А. Обучение менеджменту устойчивого развития руководителей организации // Вестник НГПУ. – 2018. – Т. 8, № 3. – С. 225–236. DOI: <https://doi.org/10.15293/2226-3365.1803.16>

¹⁵ Yonezawa A., Horta H., Osawa A. Mobility, formation and development of the academic profession in science, technology, engineering and mathematics in East and South East Asia // Comparative Education. – 2016. – Vol. 52 (1). – P. 44–61. DOI: <https://doi.org/10.1080/03050068.2015.1125617>

¹⁶ Li H., Axbey H., Riddle S. Challenges of Implementing Internationalization of Higher Education in China // Imagining Better Education: Conference Proceedings. – Durham University, 2019. – P. 46–58. URL: <https://durham-repository.worktribe.com/output/1142341/challenges-of-implementing-internationalization-of-higher-education-in-china>

¹⁷ Kita H., B M., Bang H., Hiromasa Y., Nakao M., Nakamura M. Establishment of a Double Degree Program for Undergraduate Science Students. – 2024. DOI: <https://doi.org/10.51094/jxiv.623>

тельного пространства. К примеру, доминирующее положение в Китае, по наблюдениям Л. Ваньци и Е. Л. Болотовой, занимают совместные образовательные программы по направлению «Экономика и управление», а вот программ педагогической направленности на разных уровнях системы образования Китая пока немного [6].

5. *Социокультурные аспекты и удовлетворенность студентов-участников программ, проблема обеспечения качества образования при осуществлении партнерства и формировании сети.* Данная проблема является также многоаспектной. С одной стороны, обучение по совместным образовательным программам дает возможность студентам приобрести разнообразные компетенции, получить престижную работу как на родине, так и за рубежом [38]. С другой стороны, исследователи отмечают, что обучение по двум программам может влиять на формирование идентичности студентов и их опыт в условиях меняющегося ландшафта высшего образования. В работе Р. Pineda указывается, что студенты в условиях двудипломного образования, как правило, сосредотачиваются на развитии своей идентичности только в рамках одной образовательной программы, т. е. формирование множественной профессиональной идентичности в университете, несмотря на расширение перспектив карьерных возможностей, часто оказывается нереалистичным, а если и происходит, то в ущерб другим социальным и личностным идентичностям. Иными словами, сетевые программы, вопреки ожиданиям, не обязательно расширяют профессиональные горизонты или обогащают образовательный опыт. Вместо этого студенты часто сталкиваются с такими проблемами, как университетская бюрократия, не оправдавшиеся ожидания в отношении их образовательных

вложений и усталость от попыток максимизировать образовательные возможности [36]. R. M. Mbachí выделяет следующие ключевые сложности, с которыми сталкиваются студенты: финансовые проблемы, культурная компетенция и адаптация, политические факторы (изменение в визовом режиме и геополитическая напряженность), технологическая адаптация и пр. [33]. Кроме того, опрос китайских студентов, проведенный рядом исследователей, выявил основные причины отказа от двудипломных программ: разочарование в преподавателях и качестве курсов, недостающая внешняя поддержка и жесткие учебные нагрузки [22].

Итак, как показывает анализ, в многочисленных публикациях представлен, как правило, обобщенный опыт международного сетевого сотрудничества отдельных образовательных организаций. Повысить эффективность использования сетевой формы реализации образовательных программ и минимизировать риски возможно на основе научно-педагогических исследований, учитывающих целостную картину интернационализации образования, страновую специфику и профильность вузов.

Анализируя опыт международной деятельности российских образовательных организаций, следует отметить, что большую роль в реализации гуманитарных проектов в рамках сетевого сотрудничества играют педагогические вузы Российской Федерации. Однако в научной литературе не получили достаточного освещения вопросы, связанные с изучением условий и форм устойчивого сотрудничества педагогических вузов с зарубежными образовательными организациями. Российская модель подготовки педагогических кадров является достаточно востребованной в мировом образовательном сообществе, поэтому

в последние годы международная деятельность педагогических университетов значительно расширилась, в том числе благодаря поддержке Министерства просвещения Российской Федерации.

В настоящее время педагогические вузы поддерживают устойчивые связи со многими зарубежными университетами и международными организациями. Одним из давних партнеров является Китайская Народная Республика. В научной литературе отмечается, что на сегодняшний день около трети всех иностранных студентов, обучающихся в ключевых принимающих странах (США, Великобритании, Австралии, Канаде и др.), – это студенты из Китая [32]. Именно поэтому актуальным и необходимым является изучение опыта сетевого взаимодействия педагогических университетов России и вузов КНР, что позволяет оценить возможности продвижения российского, в первую очередь гуманитарного, образования за рубежом.

Исследования сетевого взаимодействия между Россией и Китаем касаются описания опыта создания совместных образовательных программ и учреждений¹⁸ [5; 6; 7; 18], в том числе в научных работах представлен опыт реализации таких программ [3; 10], а также анализа проблем и перспектив сетевого взаимодействия в сфере образования и науки между двумя странами [16; 27; 30; 39].

Т. Л. Гурулева и Н. И. Бедарева рассматривают две основные формы образовательного сотрудничества РФ и КНР: 1) участие в деятельности сетевых университетов ШОС и БРИКС, 2) создание совместных образовательных учреждений, функционирующих на территории КНР (например, совместные ин-

ституты Цзянсуского педагогического университета и Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; Пекинского политехнического университета и Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; Вэйнаньского педагогического университета и Московского педагогического государственного университета; Харбинского педагогического университета и Московского государственного академического художественного института им. В. И. Сурикова) [7]. Пандемия внесла свои коррективы в реализацию международных образовательных договоров. Так, по данным Т. Л. Гурулевой и Л. Ваныци, за пандемийный период не только не была утрачена полностью ни одна из форм образовательного сотрудничества, но и были созданы новые российско-китайские совместные образовательные учреждения (СОУ) разных уровней, в том числе высшего профессионального образования [8].

Говоря о проблемах сотрудничества в сфере образования, И. И. Катанаев отмечает, что и российские, и китайские образовательные организации довольно активно стремятся к установлению двусторонних связей, расширению образовательного обмена и научного сотрудничества. «Однако, как показывает практика, в силу ряда причин этот обмен пока не удовлетворяет потребности российской стороны. Слабое знакомство руководителей российских образовательных учреждений с проблемами модернизации образования в КНР, с ситуацией на китайском рынке образовательных услуг и политикой КНР в этом во-

¹⁸ Краснова Г. А. Сетевое взаимодействие вузов: сравнительный анализ подходов к реализации совместных образовательных программ в Китае и России //

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. – 2016. – № 3. – С. 123–130.

просе зачастую приводит к установлению случайного партнерства между вузами»¹⁹. М. В. Садловская²⁰ называет следующие трудности российско-китайского образовательного сотрудничества: 1) российский образовательный рынок не является приоритетным для студентов из КНР; 2) снижение интереса к русскому языку в Китае в последние годы; 3) в университеты Китая поступают российские студенты, имеющие сильную подготовку и предполагающие в дальнейшем остаться в стране. В. М. Сотникова добавляет: «Стоит отметить, что наиболее высокий уровень интеграции предусматривает создание совместных университетов и перенесение российских образовательных программ обучения на территорию Китая. Так, ряд университетов переходит от студенческих обменов и программ «2+2» на углубленную совместную подготовку в самом Китае. Предусматривающая реализацию образовательной программы на территории Китая данная подготовка имеет ряд сложностей, особенно в области финансирования, юридического статуса, сохранения права интеллектуальной собственности, командировок сотрудников и т. д., что требует решения неординарных вопросов, возникающих в процессе работы» [16, с. 44].

Таким образом, исследователи отмечают как несомненную важность сетевого взаимодействия Российской Федерации и Китайской Народной Республики, так и ряд проблем, связанных с его реализацией.

Цель статьи – выявить особенности моделей сетевого взаимодействия педагогических вузов России и образовательных органи-

заций Китайской Народной Республики, обосновать их эффективность, оценить условия и перспективы дальнейшего развития сотрудничества с учетом международных систем ранжирования вузов.

Методология исследования

Информационную базу исследования составили открытые данные по вопросам организации международного сотрудничества, представленные на официальных сайтах педагогических вузов. Основным методологическим принципом стал системный подход, позволивший проанализировать состояние международного взаимодействия российских вузов и китайских образовательных организаций с двух сторон (Россия – КНР, КНР – Россия) с учетом профильности вузов, что дало возможность выявить ведущие компоненты, аспекты и условия сотрудничества, а также существующие проблемы.

Источником данных послужили сайты 37 российских педагогических университетов (по состоянию на июль 2025 г.), на которых в разных разделах представлена информация о формах сотрудничества с образовательными, научными и другими организациями КНР (например, разделы «Международное сотрудничество», «Информация о заключенных и планируемых к заключению договорах с иностранными и (или) международными организациями по вопросам образования и науки», «Абитуриенту» и др.). Полученные данные были обобщены и представлены в виде интерактивной карты²¹, дающей возможность, с одной стороны, наглядно представить перечень педагогических вузов РФ, сотрудничающих

¹⁹ Катанаев И. И. Повышение качества педагогического образования в условиях трансграничной асимметрии // Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 11. – С. 65.

²⁰ Садловская М. В. Сотрудничество РФ и КНР в сфере образования: современное состояние и перспективы

развития // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 4. – С. 88.

²¹ Сотрудничество педагогических вузов РФ и образовательных организаций КНР URL:

или не сотрудничающих с организациями КНР в сфере образования, с другой стороны,

продемонстрировать формы и модели образовательного сотрудничества (рис. 1).

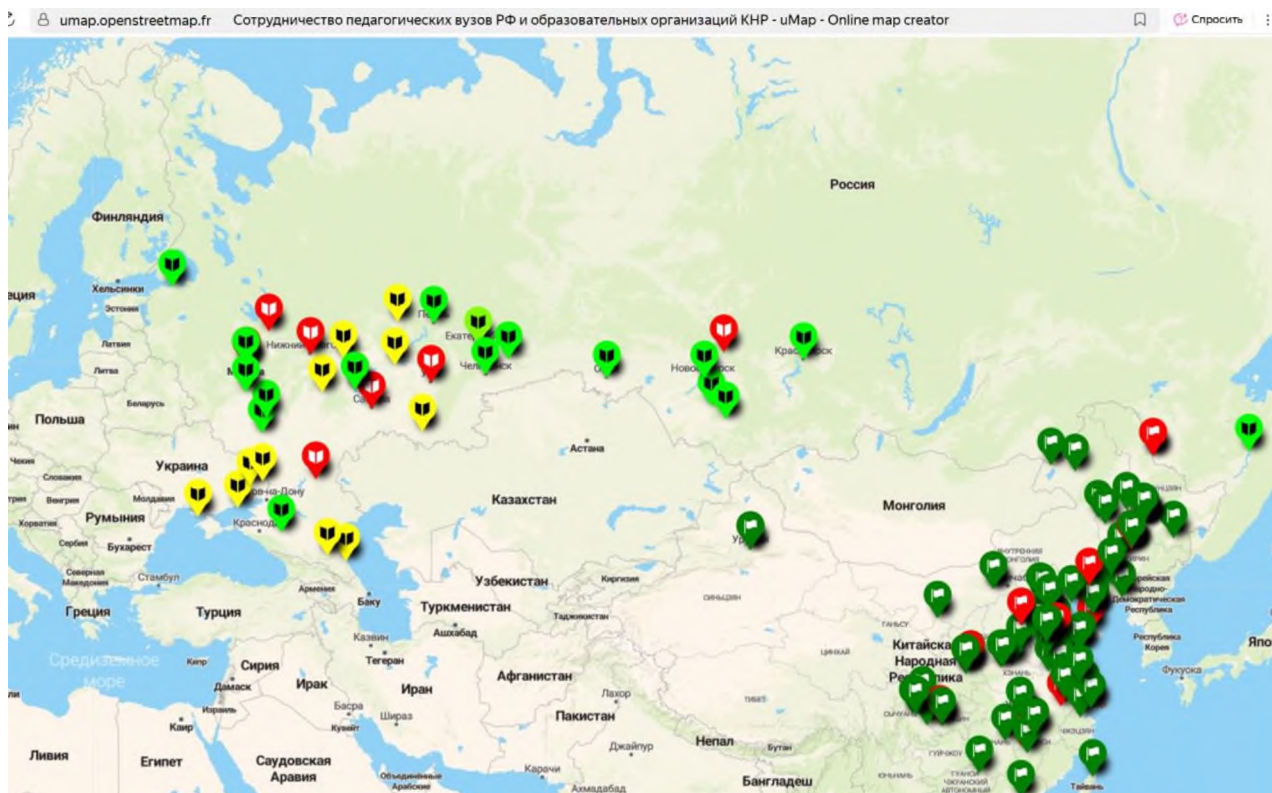

Рис. 1. Интерактивная карта «Сотрудничество педагогических вузов Российской Федерации и образовательных организаций Китайской Народной Республики»

Fig. 1. An interactive map “Cooperation between teacher training universities of the Russian Federation and educational organizations of the People’s Republic of China”

Предложенная схема описания включает такие подразделы, как название вуза, адрес официального сайта; перечень договоров с вузами КНР; формы сотрудничества с организациями КНР; наличие информации о совместных образовательных программах на сайте организации в разделе «Абитуриенту»; наличие совместных образовательных про-

граммы с КНР; партнеры в КНР, реализующие совместные образовательные программы; направления подготовки, по которым реализуются совместные образовательные программы; комментарии. Кроме того, интерактивная карта содержит список образовательных организаций КНР, сотрудничающих с педагогическими вузами РФ в сфере образования (рис. 2).

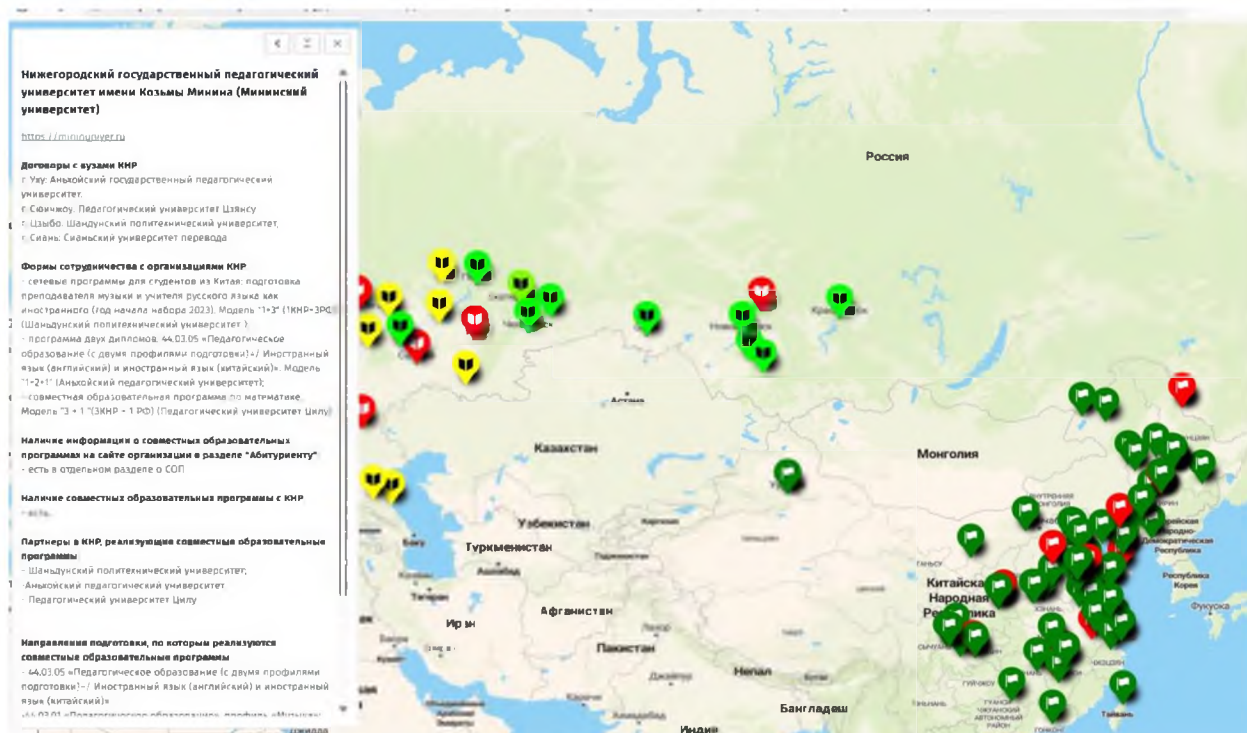

Рис. 2. Увеличенный вид карты, на котором размещено всплывающее окно с информацией о перечне договоров, формах сотрудничества педагогического вуза РФ с образовательными организациями КНР (на основе данных с официальных сайтов)

Fig. 2. An enlarged map view, which includes a pop-up window containing information about the list of agreements and forms of cooperation between Russian teacher training universities and Chinese educational institutions (based on data from the respective official websites)

Перечень форм взаимодействия был получен на основе контент-анализа сайтов педагогических вузов, подведомственных Министерству просвещения РФ. Иными словами, созданная база данных является важным инструментом изучения форм российско-китайского сетевого взаимодействия, оценки степени участия педагогических вузов РФ в совместной российско-китайской образовательной деятельности, имеющих возможности, а также связанных с этим ограничений и рисков. Полученные данные обрабатывались посредством частотного, сравнительного и корреляционного анализа. Перспективным направлением исследования можно считать сопоставительный анализ функционирования

моделей взаимодействия различных типов образовательных организаций России с учетом их профильности (исследовательской, технической, медицинской и под.) с целью выявления специфики их сетевого сотрудничества и оценки масштабов присутствия на образовательном рынке КНР.

Проведенное исследование не свободно от ряда ограничений, обусловленных его поисковым характером. Эти ограничения связаны с не всегда последовательным отражением на сайтах образовательных организаций исчерпывающей информации о действующих международных проектах. К примеру, в новостной ленте на официальном сайте может заявляться открытие сетевой образовательной

программы, но в перечне и/или в содержании договоров о международном сотрудничестве сведений о такой СОП нет. Кроме того, данные о взаимодействии с образовательными организациями РФ не в полном объеме или не представлены на порталах китайских вузов.

Поэтому информация о партнерах педагогических университетов в Китае аккумулировалась в том числе на основе отчетных данных, представленных в открытых интернет-источниках, курируемых пресс-службами российских университетов (рис. 3).

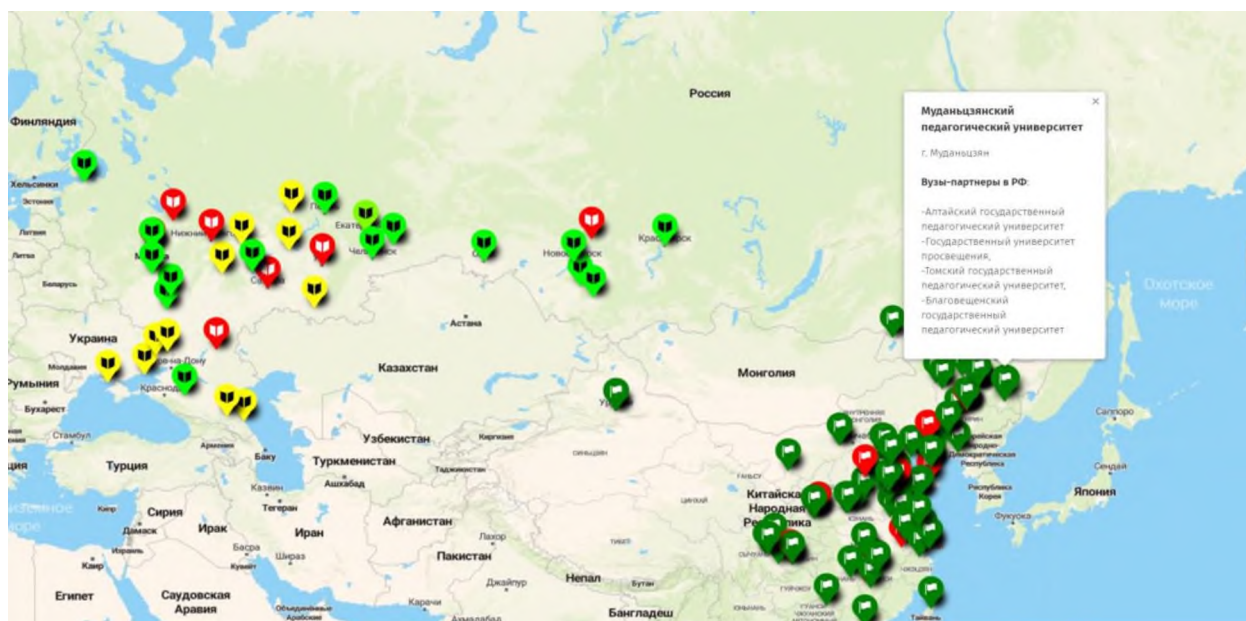

Рис. 3. Увеличенный вид карты, где размещено всплывающее окно с информацией о педагогических вузах, с которыми сотрудничают образовательные организации КНР

Fig. 3. An enlarged map view, which includes a pop-up window containing information about teacher training universities cooperating with educational organisations in the PRC

Результаты исследования

В настоящее время в Российской Федерации насчитывается 37 педагогических вузов, все они в разной степени участвуют в продвижении российского образования за рубежом. На основе данных, полученных путем анализа официальных сайтов российских педагогических университетов, авторами были выявлены:

- степень вовлеченности российских педвузов в реализацию совместных образовательных программ с вузами КНР;
- направления международного сотрудничества, направленность и профиль реализуемых совместных образовательных программ;

- модели и формы совместных российско-китайских образовательных программ;
- условия и перспективы дальнейшего российско-китайского взаимодействия педагогических вузов России и образовательных организаций Китайской Народной Республики.

Представим результаты исследования.

1. Оценка степени участия российских педагогических вузов в реализации совместных образовательных программ с вузами КНР.

Не все российские педагогические вузы сотрудничают с образовательными организациями КНР. Так, 11 из 37 вузов (28 %) не

имеют договоров о каком-либо взаимодействии с китайскими партнерами: Азовский ГПУ, Глазовский ГПИ им. В. Г. Короленко, Дагестанский ГПУ им. Р. Гамзатова, Луганский ГПУ, Мордовский ГПУ им. М. Е. Евсевьева, Донецкий ГПУ, Херсонский ГПУ, Набережночелнинский ГПУ, Чеченский ГПУ, Чувашский ГПУ им. И. Я. Яковлева, Оренбургский ГПУ.

Такая статистика может быть обусловлена разными причинами:

1) приоритетным направлением деятельности оказывается региональное сотрудничество, например, Луганский ГПУ активно взаимодействует с образовательными организациями Российской Федерации;

2) вуз ориентируется на работу с иными зарубежными регионами. Например, международная деятельность Чеченского ГПУ связана преимущественно со странами Персидского залива; Глазовский ГПИ им. В. Г. Короленко имеет большое количество договоров с образовательными организациями постсоветского пространства (Азербайджан, Казахстан, Белоруссия, Узбекистан);

3) педагогические университеты, не имея партнера из числа образовательных организаций КНР, тем не менее сотрудничают с китайскими общественными организациями. К примеру, у Оренбургского ГПУ есть давние связи с Синьцзян Молодежным Центром Международного обмена (г. Урумчи), Всеитайской ассоциацией по изучению педагогического наследия В. А. Сухомлинского (г. Уси);

4) возможно, не всегда полно отражается информация на сайте. Так, Набережночелнинский ГПУ вошел в состав Китайско-российского союза высших педагогических учебных заведений в 2019 г., при этом в числе заключенных и действующих договоров с иностранными и международными организациями по вопросам образования и науки каких-либо соглашений с организациями КНР нет.

Значительная же часть педагогических вузов Российской Федерации (72 %) развивает сотрудничество с образовательными организациями КНР. Университетами заявляются различные направления взаимодействия, в том числе (21 %) в области реализации совместных образовательных программ (рис. 4).

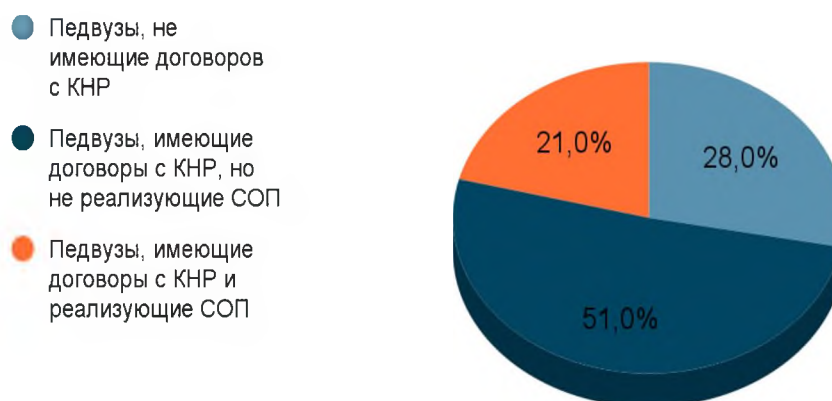

Рис. 4. Сотрудничество педагогических вузов РФ с образовательными организациями КНР

Fig. 4. Cooperation of teacher training universities of the Russian Federation with educational organizations of the PRC

Лидерами по числу заключенных и действующих договоров с КНР являются Московский ПГУ (18 договоров), РГПУ им. А. И. Герцена (13 договоров), Благовещенский ГПУ (13 договоров), Государственный университет просвещения (11 договоров). Представим статистические данные, приводимые на основе количественного анализа договоров, размещенных на официальных сайтах образовательных организаций (табл. 1). Анализ полученных сведений, аккумулированных в созданной базе данных российско-китайского партнерства, наглядно демонстрирующей, в каких регионах и с какими вузами Китая осуществляется сотрудничество педагогических вузов России²², позволяет сделать следующие выводы.

Основными центрами международного взаимодействия являются северные, централь-

ные и восточные провинции КНР. Наибольшую активность в сотрудничестве с педагогическими вузами Российской Федерации проявляют образовательные организации провинций Хэйлунцзян (14 вузов КНР / 8 вузов РФ, заключено 24 договора), Шаньдун (15 вузов КНР / 11 вузов РФ, заключен 21 договор), Ляонин (10 вузов КНР / 11 вузов РФ, заключено 17 договоров), Гирин (9 вузов КНР / 11 вузов РФ, заключено 15 договоров). При этом отметим нулевое присутствие российского педагогического сообщества в таких провинциях и областях, как Ганьсу, Гуйчжоу, Фуцзянь, Хайнань, Цинхай, Шаньси, Юньнань, Макао, Гонконг, Тибетский автономный округ.

Таблица 1

Количество договоров педагогических вузов РФ с образовательными организациями КНР

Table 1

A list of agreements currently in place between Russian teacher training universities and Chinese educational institutions

Педагогический вуз	Количество договоров
1	2
Армавирский ГПУ	1
Бийский филиал им. В. М. Шукшина Алтайского ГПУ	1
Воронежский ГПУ	1
Московский ГППУ	1
Ульяновский ГПУ им. И. Н. Ульянова	2
Башкирский ГПУ им. М. Акмуллы	2
Пермский ГППУ	3
Тульский ГПУ им. Л. Н. Толстого	3
Омский ГПУ	4
Шадринский ГПУ	4
Южно-Уральский ГППУ	4
Нижегородский ГПУ им. Козьмы Минина	4
Самарский ГСПУ	4

²² Сотрудничество педагогических вузов РФ с образовательными организациями КНР URL:

https://umap.openstreetmap.fr/ru/map/map_1208721#7/33.957/120.059

Окончание таблицы 1

1	2
Ярославский ГПУ им. К. Д. Ушинского	4
Алтайский ГПУ	5
Уральский ГПУ	5
Красноярский ГПУ им. В. П. Астафьева	6
Новосибирский ГПУ	6
Волгоградский ГСПУ	6
Амурский ГПУ	8
Липецкий ГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского	8
Томский ГПУ	8
Государственный университет просвещения	11
РГПУ им. А. И. Герцена	13
Благовещенский ГПУ	13
Московский ПГУ	18

Российские педагогические вузы сотрудничают более чем со 100 образовательными организациями КНР (на официальных сайтах представлена информация о 103 китайских партнерах), что свидетельствует о достаточно

активном международном взаимодействии. При этом 13 университетов Китая участвуют в реализации совместных образовательных программ с 9 педагогическими вузами РФ (рис. 5).

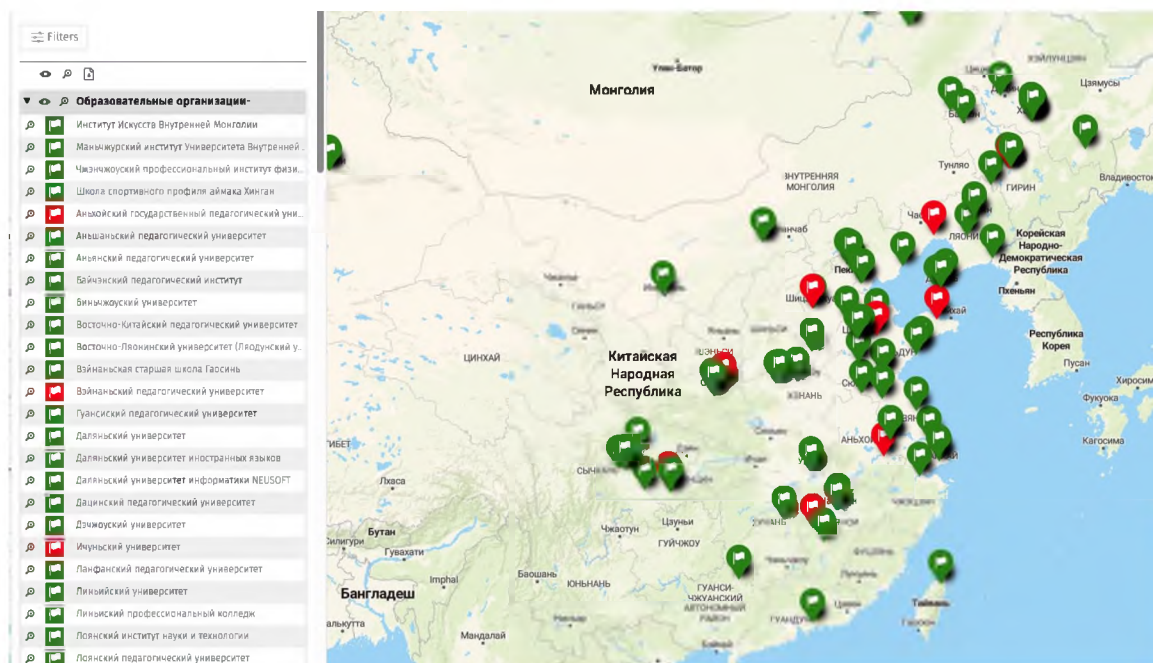

Рис. 5. Увеличенный вид карты, где размещен перечень партнеров педагогических вузов РФ в КНР

Fig. 5. An enlarged view of the map, which contains a list of partners of Russian teacher training universities in the PRC

Приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 316 от 17 апреля 2025 г. был утвержден перечень педагогических вузов, за которыми закрепляется деятельность по продвижению российского образования за рубежом в разных регионах, в том числе в Китайской Народной Республике. В соответствии с данным приказом, российский педагогический вуз должен распространять лучшие образовательные практики в той или иной провинции Китая. При этом нужно отметить, что подобное распределение не всегда соотносится с тем, какие у педагогического вуза уже сложились взаимосвязи и отношения с образовательными организациями КНР. Наблюдаются следующие векторы взаимодействия:

– у российского педагогического вуза имеются международные договоры с вузами КНР в закреплённой провинции (*Московский ГПУ, РГПУ им. А. И. Герцена, Шадринский ГПУ, Ульяновский ГПУ, Благовещенский ГПУ, Новосибирский ГПУ, Московский ГППУ, Пермский ГППУ, Волгоградский ГСПУ, Томский ГПУ, Красноярский ГПУ, Государственный университет просвещения*);

– у российского педагогического вуза нет международных договоров с вузами КНР в закреплённой провинции (*Нижегородский*

ГПУ, Башикирский ГПУ, Армавирский ГПУ, Амурский ГПГУ, Южно-Уральский ГПГУ, Тульский ГПУ, Оренбургский ГПУ);

– у педагогического вуза нет международных договоров с вузами КНР, но при этом деятельность по продвижению российского образования закреплена Министерством просвещения Российской Федерации в определенной провинции (*Дагестанский ГПУ*);

– у педагогического вуза есть международные договоры с вузами КНР, но при этом деятельность по продвижению российского образования в КНР Министерством просвещения Российской Федерации не закреплена (*Уральский ГПУ, Самарский ГСПУ, Омский ГПУ, Алтайский ГПУ и Бийский филиал, Липецкий ГПУ, Ярославский ГПУ, Воронежский ГПУ*);

– у педагогического вуза нет международных договоров с вузами КНР, деятельность по продвижению российского образования в КНР Министерством просвещения Российской Федерации не закреплена (*Глазовский ГПИ, Мордовский ГПУ, Набережночелнинский ГПУ, Чеченский ГПУ*).

В таблице 2 представлены основные количественные данные, позволяющие продемонстрировать географию российско-китайского сотрудничества.

Таблица 2

География российско-китайского сотрудничества

Table 2

Russian-Chinese cooperation geography

Провинции КНР и города, города центрального подчинения, автономные округа (в скобках указано количество вузов в каждом городе, сотрудничающих с педвузами РФ)	Количество китайских вузов в данной провинции, сотрудничающих с педвузами РФ	Педагогические университеты России, сотрудничающие с вузами провинции КНР (в скобках указано количество заключенных договоров с вузами провинции)	Кол-во вузов России, сотрудничающих с образовательными организациями китайских провинций / кол-во заключенных договоров	Педагогический вуз РФ, закреплённый Минпросвещения России за провинцией
1	2	3	4	5
Аньхой (Уху (1))	1	Нижегородский ГПУ	1 / 1	Нет
Ганьсу	0	Нет	0	Нижегородский ГПУ

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
Гуандун (<i>Хуэйчжоу (1)</i>)	1	РГПУ им. А. И. Герцена	1 / 1	РГПУ им. А. И. Герцена
Гуйчжоу	0	Нет	0	Чувашский ГПУ
Ляонин (<i>Далянь (5), Даньдун (1), Шеньян (2), Аньшань (1), Цзиньчжоу (1)</i>)	10	Алтайский ГПУ (2), Бийский филиал им. В. М. Шукшина АГПУ, Благовещенский ГПУ, Волгоградский ГСПУ, Государственный университет просвещения (2), Красноярский ГПУ, Московский ПГУ (2), Новосибирский ГПУ (2), Омский ГПУ (2), РГПУ им. А. И. Герцена (2), Самарский ГСПУ	11 / 17	Московский ПГУ
Сычуань (<i>Чэнду (4), Нейцзян (1), Чунчжоу (1), Маньян (1)</i>)	7	Московский ПГУ, Армавирский ГПУ (2), Шадринский ГПУ (3), Тульский ГПУ	4 / 7	Шадринский ГПУ
Фуцзянь	0	Нет	0	Башкирский ГПУ
Хайнань	0	Нет	0	Башкирский ГПУ
Хубэй (<i>Ухань (3)</i>)	3	Московский ПГУ, Ярославский ГПУ, Томский ГПУ, Государственный университет просвещения	4 / 4	Томский ГПУ
Хунань (<i>Чанша</i>)	1	Ульяновский ГПУ	1	Ульяновский ГПУ
Хэбэй (<i>Ланфан, Циньхуандао, Шицзячжуан (2)</i>)	4	Башкирский ГПУ, Южно-Уральский ГГПУ, Липецкий ГПУ, Московский ПГУ, Благовещенский ГПУ	5	Государственный университет просвещения
Хэйлунцзян (<i>Дацин, Ичунь, Муданьцзян, Харбин (10), Хэйхэ</i>)	14	Алтайский ГПУ (2), Амурский ГГПУ (6), Благовещенский ГПУ (7), Государственный университет просвещения, Московский ПГУ (2), Самарский ГСПУ, Томский ГПУ (3), Южно-Уральский ГГПУ (2)	8 / 24	Благовещенский ГПУ
Хэнань (<i>Чжэнчжоу, Аньян, Лоян (2)</i>)	4	Липецкий ГПУ (3), Московский ПГУ	2 / 4	Амурский ГГПУ
Цинхай	0	Нет	0	Южно-Уральский ГГПУ
Цилинь/Гирин (<i>Байчэн, Чанчунь (7), Сытин</i>)	9	Амурский ГГПУ (2), Башкирский ГПУ, Благовещенский ГПУ, Волгоградский ГСПУ, Красноярский ГПУ, Новосибирский ГПУ, РГПУ им. А. И. Герцена, Томский ГПУ, Тульский ГПУ, Ульяновский ГПУ (4), Ярославский ГПУ	11 / 15	Новосибирский ГПУ
Цзянси (<i>Наньчан (2), Цзиань</i>)	3	РГПУ им. А. И. Герцена (2), Липецкий ГПУ	2 / 3	Тульский ГПУ
Цзянсу (<i>Нанкин (2), Наньтун, Яньчэн, Суцзянь</i>)	5	Липецкий ГПУ (2), Московский ПГУ (2), Нижегородский ГПУ, Самарский ГСПУ	4 / 6	Красноярский ГПУ
Чжэцзян (<i>Сюйчжоу, Ханчжоу</i>)	2	Московский ГГПУ, Государственный университет просвещения	2 / 2	Московский ПГУ

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5
Шаньдун (Байчэн, Дэчжоу, Линь (2), Яньтай, Цзинань (6), Цюйфу, Циндао (2), Цзыбо)	15	Алтайский ГПУ, Благовещенский ГПУ (2), Волгоградский ГСПУ (2), Государственный университет просвещения (3), Московский ПГУ, Нижегородский ГПУ (2), Новосибирский ГПУ, Пермский ГГПУ (2), РГПУ им. А. И. Герцена (4), Тульский ГПУ, Уральский ГПУ (2)	11 / 21	Пермский ГГПУ
Шаньси	0	Нет	0	Волгоградский ГСПУ
Шэньси (Вэйнань (2), Сиань (3))	5	Московский ПГУ (3), Самарский ГСПУ, Государственный университет просвещения, Омский ГПУ, Нижегородский ГПУ	5 / 7	Дагестанский ГПУ
Юньнань	0	Нет	0	Армавирский ГПУ
Тайвань (Тайбэй)	1	Шадринский ГПУ	1 / 1	Шадринский ГПУ
Гуанси-Чжуанский автономный район (Гуйлинь)	1	Волгоградский ГСПУ	1 / 1	Волгоградский ГСПУ
Внутренняя Монголия (Хух-хото (3), Хулунбуир, Маньчжурия)	5	РГПУ им. А. И. Герцена, Красноярский ГПУ (3), Омский ГПУ	3 / 5	Красноярский ГПУ
Нинся-Хуэйский автономный район (Иньчуань)	1	Московский ПГУ	1 / 1	Волгоградский ГСПУ
Синьцзян-Уйгурский автономный район (Урумчи (2))		Новосибирский ГПУ (2)	1 / 2	Оренбургский ГПУ
Тибетский автономный район	0	Нет	0	Амурский ГПУ
Пекин	3	РГПУ им. А. И. Герцена, Московский ПГУ, Ярославский ГПУ, Государственный университет просвещения	4 / 4	Государственный университет просвещения
Чунцин	3	Московский ГПУ, Томский ГПУ, Ярославский ГПУ	3 / 3	Нет
Шанхай	2	Московский ПГУ, РГПУ им. А.И. Герцена	2 / 2	Московский ПГУ
Тяньцзинь	2	Волгоградский ГСПУ, Томский ГПУ, Уральский ГПУ	3 / 3	Государственный университет просвещения
Гонконг	0	Нет	0	Нет
Макао	0	Нет	0	Нет

В числе партнеров российских вузов в КНР выступают университеты, институты и колледжи различных профилей, а также школы.

В целом можно наблюдать различную степень вовлеченности педагогических уни-

верситетов в совместную образовательную деятельность с образовательными организациями КНР, а также наиболее перспективные регионы Китая, менее охваченные российским присутствием, что представляет интерес для

планирования международного сотрудничества с целью продвижения российского образования за рубежом.

2. *Направления российско-китайского сотрудничества, направленность и профиль*

реализуемых совместных образовательных программ.

Представим кратко основные направления подготовки, по которым реализуются совместные образовательные программы (табл. 3).

Таблица 3

Реализация совместных образовательных программ

Table 3

The implementation of joint educational programs

Педагогический вуз в России	Направления подготовки, по которым реализуются совместные образовательные программы	Партнеры в КНР, реализующие совместные образовательные программы
1	2	3
Башкирский ГПУ им. М. Акмуллы	<i>Совместная подготовка магистров:</i> 44.04.04 Профессиональное образование (по отраслям), профиль «Педагогика и психология высшего образования»	Северо-Восточный педагогический университет (г. Чанчунь)
Благовещенский ГПУ	<i>Совместная подготовка бакалавров:</i> – 44.03.01 Педагогическое образование, профили «Физическая культура», «Начальное образование»; – 09.03.02 Информационные системы и технологии, профиль Информационные системы и технологии. <i>Совместная подготовка магистров:</i> 44.03.01 Педагогическое образование, профили «Физкультурно-оздоровительные и спортивные технологии», «Актуальные вопросы дошкольного и начального образования», «Языковое образование»	Хэйхэский университет (г. Хэйхэ)
Волгоградский ГСПУ	<i>Совместная подготовка бакалавров:</i> 45.03.02 Лингвистика, профили «Русский язык и переводоведение», «Иностранные языки в сфере экономики и финансов». <i>Совместная подготовка магистров:</i> – 4.04.01 Педагогическое образование, профиль «Русский язык как иностранный»; – 45.04.02 Лингвистика, профиль «Иностранные языки и межкультурная коммуникация в сфере бизнеса и менеджмента»	Чанчуньский университет (г. Чанчунь)
Государственный университет просвещения	<i>Совместная подготовка магистров:</i> 44.04.01 Педагогическое образование, профиль «Преподавание китайского языка в поликультурной среде»	Лудунский университет (г. Яньтай)
Московский ПГУ	<i>Совместная подготовка бакалавров:</i> – СОП по живописи, музыке, дошкольной педагогике. Программы доступны только для студентов китайских вузов (совместно с ВПУ, СПУ); – СОП «Русская филология» (совместно с ХЭИЯ)	– Сычуаньский педагогический университет (г. Чэнду), – Вэйнаньский педагогический университет (г. Вэйнань), – Хэбэйский университет иностранных языков (г. Шицзячжуан)
Нижегородский ГПУ им. Козьмы Минина	<i>Совместная подготовка бакалавров:</i> – 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль «Иностранный язык (английский) и иностранный язык (китайский)»; – 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Музыка»; – 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Математика»	– Шаньдунский политехнический университет (г. Цзинань), – Аньхойский педагогический университет (г. Уху), – Педагогический университет Цилу (г. Цзинань)

Окончание таблицы 3

1	2	3
Самарский ГСПУ	<i>Совместная подготовка бакалавров:</i> 44.03.01 Педагогическое образование», профили «Музыка», «Физическая культура»	– Цзиньчжоуский педагогический высший профессиональный институт (г. Цзиньчжоу), – Ичуньский университет (г. Ичунь)
Томский ГПУ	<i>Совместная подготовка бакалавров:</i> 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Русский язык как иностранный»	Цзиньский университет иностранных языков (г. Чанчунь)
Ярославский ГПУ им. К. Д. Ушинского	<i>Совместная подготовка бакалавров:</i> 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профиль «Английский язык, Китайский язык»	Юго-Западный университет (г. Чунцин)

Анализ данных, размещенных на официальных сайтах российских вузов, дает возможность выделить ключевые направления сотрудничества педагогических вузов России и образовательных организаций КНР: 1) проведение совместных фундаментальных и прикладных исследований; 2) организация и проведение совместных научных мероприятий; 3) создание и развитие инфраструктуры для совместной научной и образовательной деятельности; 4) развитие мобильности научно-педагогических кадров; 5) осуществление мобильности студентов (как входящей, так и исходящей); 6) реализация совместных образовательных программ.

Остановимся более подробно на характеристике работы педагогических вузов, связанной с реализацией образовательной деятельности в сетевом формате. По данным официальных сайтов, совместная подготовка бакалавров, магистрантов и/или кадров высшей квалификации ведется в 8 российских педагогических вузах. При этом информация о таких образовательных программах может размещаться не единообразно на разных страницах интернет-портала: только в новостной ленте; в разделе Абитуриенту/Поступающему; в представленных в соответствующих разделах сайтов международных договорах о сотрудничестве.

Направления подготовки, предлагаемые в рамках реализации СОП, как правило, носят гуманитарный характер. Обучение осуществляется в области педагогических, филологических наук, искусствоведения, физической культуры и спорта, нередко имеет прикладной характер. Отметим, специальности, по которым китайские студенты обучаются в российских педагогических вузах, занимают четвертое место по популярности среди всех выбираемых иностранными обучающимися направлениям. Как указано в работе Е. И. Медяник, самыми распространенными среди совместных программ подготовки бакалавров являются экономические специальности. Следом с минимальным отрывом идут технические специальности. Третье место занимают направления подготовки в области естественных наук²³.

3. Модели и формы совместных российско-китайских образовательных программ.

Реализация совместных образовательных программ имеет следующие особенности.

СОП могут реализовываться как на площадках российского и китайского вузов, так и в рамках деятельности совместного института (например, Московского института искусств (МИИ), созданного Московским ПГУ и Вэйнаньским педагогическим университетом на

²³ Медяник Е. И. Российско-китайское университетское сотрудничество (1995-2016 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. – М., 2017. – 22 с.

базе ВПУ). При этом отметим, что в российском законодательстве нет понятия «совместное образовательное учреждение», а в России не создано ни одного российско-китайского СОУ. «Сейчас через существующие четыре китайско-российские СОУ российские вузы осуществляют экспорт российского образования в Китай» [7, с. 120].

Сотрудничество может осуществляться по разным моделям:

– «1+4». К примеру, в Благовещенском ГПУ первый этап учебного процесса проходит в Китае (один год), следующий этап проходит в России (четыре года);

– «2+2». По этой схеме реализуются СОП «Русская филология» Институтом филологии Московского ПГУ и Хэбэйским университетом иностранных языков, а также СОП 45.03.02 Лингвистика, профили «Русский язык и переводоведение», «Иностранные языки в сфере экономики и финансов» Волгоградским ГСПУ и Чанчуньским университетом;

– «3+1». Такую модель обучения предполагает договор о реализации совместной образовательной программы по живописи между Московским ПГУ и Сычуаньским педагогическим университетом, а также сотрудничество Томского ГПУ и Цзилиньского университета иностранных языков в области реализации СОП 44.03.01 Педагогическое образование, профиль «Русский язык как иностранный».

Практически все совместные образовательные программы предназначены только для студентов из Китая. При этом со стороны РФ, как правило, должно быть реализовано не менее трети дисциплин. Для соблюдения этого условия проводятся различные мероприятия. Например, сотрудники Волгоградского ГСПУ выезжают в Чанчунь для чтения лекций на первом и втором курсах, на которых студенты обучаются в Китае, чтобы затем приехать в Волгоград на третий и четвертый курсы.

В ходе первого этапа обучения в рамках СОП Томского ГПУ и Цзилиньского университета иностранных языков российские преподаватели также осуществляют подготовку по некоторым дисциплинам.

Информация о СОП, как правило, не размещается в разделах сайта, адресованных абитуриентам российских вузов. Лишь на сайте Ярославского ГПУ указывается возможность обучения по совместной с китайским вузом программе бакалавриата «Английский язык и китайский язык» (исходящая мобильность) с возможностью получения двух дипломов (Данная программа особенна тем, что студенты могут выбирать, получать диплом двух вузов одновременно или же получать один российский диплом. Вуз направляет в Юго-Западный университет (г. Чунцин) студентов на третий и четвертый годы обучения в Китай для прохождения обучения по сопряженной образовательной программе, защищать диплом и, окончив 5 лет обучения, получить дипломы сразу двух вузов. Если же у студента нет возможности или желания, то он может выбрать обучение в родном вузе.)

Алгоритм согласования образовательных программ обычно не получает достаточного освещения в публичном пространстве: в некоторых договорах о реализации СОП, представленных в открытом доступе, есть информация о характере взаимодействия вузов и условиях реализации программы (например, соотношение зачетных единиц, сроки обучения, финансовые условия и т. д.). При этом не обнародуются сопряженные учебные планы, общие характеристики образовательных программ, кадровые справки, рабочие программы дисциплин. Частичное несовпадение образовательных стандартов России и Китая, скорее всего, не позволяет выработать единые подходы к разработке учебных планов, поэтому

вузы России и Китая формируют образовательную программу индивидуально по запросу каждой из сторон с учетом профильности вуза и специализации обучающихся. Кроме того, сложности согласования форм и отсутствие регламентирующих механизмов совместного финансирования нередко приводят к затруднениям в реализации СОП, что уже неоднократно отмечалось исследователями (например, [7]).

Все заявленные вузами СОП реализуются в очном формате. Несмотря на возрастающую популярность дистанционных форм обучения, сетевые программы предполагают присутствие студентов в стране обучения, поскольку это является условием получения двух дипломов (например, Т. М. Терещенко и А. В. Правдикова, описывая опыт Волгоградского ГСПУ, отмечают, что студенты, обучающиеся по СОП в Чанчуньском университете и слушающие лекции российских преподавателей в КНР, но не выезжающие в Россию, получают диплом только китайского вуза²⁴). Думается, что необходимость очного формата обучения обусловлена в том числе и отсутствием общей интернет-платформы для реализации СОП.

4. Условия и перспективы дальнейшего российско-китайского взаимодействия педагогических вузов России и образовательных организаций Китайской Народной Республики.

Таким образом, дальнейшее сотрудничество педагогических вузов России и образовательных организаций КНР видится как стратегически перспективное направление, способное полноценно отвечать на вызовы современного образования и подготовки кадров для

глобального рынка. Представляется, что ключом к укреплению двусторонних отношений и подготовке кадров, соответствующих требованиям международной образовательной и научной среды, может послужить следующее:

- смещение географического фокуса с приграничных регионов к экономически развитым районам и провинциям с нулевым присутствием в них педагогических вузов (например, Ганьсу, Гуйчжоу, Фуцзянь, Хайнань, Цинхай, Шанси, Юньнань, Макао, Гонконг, Тибетский автономный округ);
- совершенствование системы управления совместной образовательной программой (например, разработка стандартов контроля, управления и качества преподавания в рамках СОП, алгоритмов составления совместного учебного плана; повышение компетенции преподавателей);
- решение на правительственном уровне юридических и финансовых вопросов, связанных с условиями договорных отношений между вузами-партнерами;
- увеличение количества совместных образовательных программ;
- цифровизация образовательных процессов;
- совершенствование образовательных ресурсов;
- привлечение большего числа студентов из обеих стран и развитие межкультурного диалога, минимизация трудностей, связанных с языковыми барьерами.

Заключение

Таким образом, анализ форм и характера взаимодействия между педагогическими ву-

²⁴ Терещенко Т. М., Правдикова А. В. Опыт внедрения и реализации совместных российско-китайских образовательных программ // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 10. – С. 38–42.

зами России и образовательными организациями Китайской Народной Республики позволил выявить основные проблемы, оценить перспективы дальнейшего развития сотрудничества с учетом международных систем ранжирования вузов.

1. Исследование вопроса о совместных образовательных учреждениях между педагогическими вузами России и образовательными организациями КНР позволило выявить, что число таких СОУ невелико (все они созданы на базе китайских вузов).

2. Преимущественной формой взаимодействия является реализация совместной образовательной программы в очном формате на площадках российского и китайского образовательного учреждения. Следовательно, педагогические вузы не стремятся создавать на своей или китайской площадках отдельные структурные подразделения, занимающиеся совместной образовательной деятельностью. Это обусловлено в первую очередь сложностями законодательного порядка, поскольку создание такого рода структур требует согласования соответствующих министерств в обеих странах.

3. Ведущими образовательными моделями, по которым реализуются СОП, следует назвать «1+4», «2+2», «3+1». По результатам освоения программ студенты, как правило, получают дипломы обеих организаций-партнеров.

4. При реализации СОП контингент учащихся составляют преимущественно китайские студенты, поэтому в целом такие программы отличаются входящей мобильностью.

5. Приоритетными направлениями подготовки, реализуемыми в сетевом формате

русской и китайской сторонами, являются педагогические, филологические, искусствоведческие, а также в области физической культуры и спорта.

6. Российские педагогические вузы ассиметрично представлены в образовательном пространстве КНР. Географическая отдаленность вузов-партнеров требует дополнительных финансовых затрат и нередко становится причиной отсутствия или неустойчивости контактов. Так, разработанная база данных наглядно демонстрирует разную степень присутствия вузов России в КНР и позволяет выявить наиболее перспективные области для дальнейшего сотрудничества и установления новых контактов. При этом, на наш взгляд, необходимо на государственном уровне учитывать уже сложившиеся многолетние связи и отношения между российскими и китайскими образовательными организациями при разработке стратегии распространения лучших российских образовательных практик в той или иной провинции Китая.

Отсутствие информации в публичном пространстве о существующих формах и программах сотрудничества, сопряженных учебных планах и пр. не позволяет эффективно тиражировать опыт партнерства. На сайтах образовательных организаций недостаточно полно представлены сведения о наличии, содержании СОП, их актуальности и условиях реализации.

Все это говорит о том, что образовательные отношения России и КНР в рамках сетевого взаимодействия находятся на этапе развития и требуют усилий с обеих сторон на всех уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранков В. Л. Правовые аспекты использования сетевой, электронной и дистанционной форм реализации образовательных программ // Журнал российского права. – 2017. – № 3. – С. 129–137. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28888501> DOI: <https://doi.org/10.12737/24857>

2. Басалаева Е. Г., Шпильман М. В. Анализ сложившихся форм и практик взаимодействия российских и китайских образовательных организаций разных уровней в рамках продвижения образования на русском языке (на примере Сибирского федерального округа) // Вестник педагогических инноваций. – 2024. – № 3. – С. 50–63. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69179612> DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2403.05>
3. Беляева Е. А., Валеева М. В. Актуальная ситуация и перспективы взаимодействия вузов г. Екатеринбурга и стран ШОС (на примере КНР) // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 6. – С. 188–191. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49938067>
4. Буйлова Л. Н., Павлов А. В. Проблемы использования сетевой формы реализации дополнительных общеобразовательных программ // ПРО-ДОД. – 2022. – № 1. – С. 16–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48190545>
5. Ваньци Л. Подготовка педагогов в Московском институте искусств Вэйнаньского педагогического университета как форма международного сотрудничества России и Китая // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 3-1. – С. 76–83. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44598027> DOI: <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-3-76-83>
6. Ваньци Л., Болотова Е. Л. Управление совместными образовательными программами в области педагогики: опыт китайских вузов // Преподаватель XXI век. – 2021. – № 2-1. – С. 11–29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=auivdn> DOI: <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2021-2-11-29>
7. Гурулева Т. Л., Бедарева Н. И. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 4. – С. 108–123. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37281737> DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-4-108-123>
8. Гурулева Т. Л., Ваньци Л. Российско-китайское образовательное сотрудничество в пандемийный и постпандемийный периоды // Высшее образование в России. – 2025. – Т. 34, № 1. – С. 128–150. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80301911> DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-1-128-150>
9. Евлампиева Г. И. Методика выбора оптимальной формы сетевого взаимодействия вузов // Экономика, предпринимательство и право. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 1221–1234. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=52135042> DOI: <https://doi.org/10.18334/epp.13.4.117489>
10. Казарин С. Н., Казарина Т. Ю. Специфика реализации совместной образовательной программы в области графического дизайна между Чанчуньским педагогическим университетом и Кемеровским государственным институтом культуры // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 54. – С. 192–203. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45603177> DOI: <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2021-54-192-203>
11. Костюкова Т. А., Масленникова О. Г., Отт М. А. Сетевое взаимодействие университетов как потенциал развития качества высшего образования в современных условиях // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – № 4. – С. 81–90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49490696> DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-4-81-90>
12. Лысенко Е. В., Половнева Е. А., Тимофеева Л. А., Федотовских К. М., Чистякова В. А., Юрьева А. Д. Исследование образовательных программ в трендовых областях экономики для интеграции вуза в международное образовательное пространство: кейс УРФУ им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2022. – Т. 11, № 5. – С. 43–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49957590> DOI: <https://doi.org/10.12737/2305-7807-2022-11-5-43-53>

13. Матвеев В. Ю. Правовая природа договора о сетевой форме реализации образовательных программ // Юрист. – 2018. – № 4. – С. 18–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34877608> DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2018-4-18-24>
14. Пушкарев Ю. В., Пушкарева Е. А. Виртуализация социальной коммуникации в образовании: ценностные основания информационного развития (обзор) // Science for Education Today. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 73–90. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2002.05>
15. Скоробогатова В. И. Сетевое взаимодействие российских вузов: особенности правового регулирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – № 6. – С. 105–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44533481>
16. Сотникова В. М. Перспективы культурного взаимодействия России и Китая в области высшего образования в XXI веке // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2024. – Т. 16, № 2. – С. 40–50. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68625780> DOI: <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-40-50>
17. Старостина С. Е. Сетевое взаимодействие образовательных организаций: линии взаимодействия и ключевые риски // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2024. – Т. 19, № 4. – С. 35–44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75108752> DOI: <https://doi.org/10.21209/2658-7114-2024-19-4-35-44>
18. У Ю. Роль университета ШОС в гуманитарном сотрудничестве Китая и России // Genesis: исторические исследования. – 2020. – № 5. – С. 28–40. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43823326> DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2020.5.32832>
19. Чеха В. В. Сетевая форма реализации образовательных программ: основные понятия. Актуальные проблемы российского права. – 2025. – № 5. – С. 168–177. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82376759> DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2025.174.5.168-177>
20. Aleksic B., Arthur A., Kasai-Prince M., Chretien B., Bustos-Villalobos I., Plewa C., Kasuya H., Page A., Zannettino A., Kimura H. The Nagoya University and the University of Adelaide Joint PhD Degree Program in Medicine. A Program of Opportunity // Advances in Medical Education and Practice. – 2025. – Vol. 16. – P. 1635–1640. DOI: <https://doi.org/10.2147/AMEP.S526211>
21. Barbu O., Ghentulescu R. European Universities, the Highlight of International Cooperation in Higher Education. The Romanian Perspective on EU-CONEXUS Raluca Mihaela Ghentulescu // Journal of Research in Higher Education. – 2024. – Vol. VIII. – P. 5–32. DOI: <https://doi.org/10.24193/JRHE.2024.1.1>
22. Chuying O., Huiyu Zh., Manjing P., Zhijian D. Why Quitting Double-degree Programs: Students' Perceptions in China // Higher Education Studies. – 2019. – Vol. 9 (1). – P. 22–29. URL: <https://www.ccsenet.org/journal/index.php/hes/article/view/0/37531> DOI: <https://doi.org/10.5539/hes.v9n1p22>
23. Concepción A. The European higher education alliances: the challenges of transnational university cooperation // JANUS NET e-journal of international relation. – 2025. – Vol. 16 (1). – P. 64–84. DOI: <https://doi.org/10.26619/1647-7251.DT0325.5>
24. de Wit H. Internationalization in higher education, a critical review // SFU Educational Review. – 2019. – Vol. 12 (3). – P. 9–17. DOI: <https://doi.org/10.21810/sfuer.v12i3.1036>
25. de Wit H., Altbach P. G. Internationalization in higher education: Global trends and recommendations for its future // Policy Reviews in Higher Education. – 2021. – Vol. 5 (1). – P. 28–46. DOI: <https://doi.org/10.1080/23322969.2020.1820898>
26. Gunn A., Mintrom M. Global university alliances and the creation of collaborative advantage // Journal of Higher Education Policy and Management. – 2013. – Vol. 35 (2). – P. 179–192. DOI: <https://doi.org/10.1080/1360080X.2013.775926>

27. Haupt J., Lee J., Houlette H. Reluctant Collaborators: China-Russia Co-Publications over the Past Decade // *Journal of Higher Education Policy And Leadership Studies*. – 2023. – Vol. 4 (4). – P. 125–145. DOI: <https://doi.org/10.61186/johepal.4.4.125>
28. Kirloskar P., Inamdar N. International cooperation among universities: accommodating diversity within Indian higher education // *Journal of higher education policy and leadership studies*. – 2022. – Vol. 3 (2). – P. 72–83. DOI: <https://doi.org/10.52547/johepal.3.2.72>
29. Knight J. Internationalization remodeled: Definition, approach, and rationales. // *Journal of Studies in Higher Education*. – 2004. – Vol. 8 (1). – P. 5–31. DOI: <https://doi.org/10.1177/1028315303260832>
30. Kosheleva E. Y., Samofalova E. I., Holtman C., Kopotilova Y. E. Chinese Students in Russia: Causes of Migration and Basic Educational Behavioral Tenets // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 215. – P. 38–42. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37205164> DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.571>
31. Komekbayev Y. S., Kurmangalieva D. B. Double-degree education and its impact on the quality management system of higher educational institutions // *Gumilyov Journal of Pedagogy*. – 2025. – Vol. 15 (1). – P. 367–380. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82755284> DOI: <https://doi.org/10.32523/3080-1710-2025-150-1-367-380>
32. Liu W. Diversification of international student base: a misplaced effort // *Journal of International Students*. – 2021. – Vol. 11 (1). – P. 238–250. DOI: <https://doi.org/10.32674/jis.v11i1.1710>
33. Mbachi R. M. Bridging borders: Global insights and challenges in internationalising higher education using a decade-long case study // *International Journal of Educational Research Open*. – 2025. – Vol. 8. – P. 100402. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666374024000840> DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2024.100402>
34. Morgan W., Guilherme A. Internationalization of Higher Education: some reflections on Russia and China // *Educação*. – 2017. – Vol. 40 (3). – P. 315–323. DOI: <https://doi.org/10.15448/1981-2582.2017.3.28799>
35. Pestereva N., Yuhua S., Belyakova M., Jgin F. The Formation of the Eurasian Research-and-Education Ecosystem and the Internationalization of Educational Platforms: the Case of Russia and China // *European Journal of Contemporary Education*. – 2019. – Vol. 8 (4). – P. 841–854. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42643294> DOI: <https://doi.org/10.13187/ejced.2019.4.841>
36. Pineda P. Double the degree, double the identity? Identification and experiences of students studying two simultaneous degrees // *International Journal of Educational Research*. – 2024. – Vol. 125. – P. 102346. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0883035524000338> DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2024.102346>
37. Roy Y. C. Understanding International Joint and Dual Degree Programs: Opportunities and Challenges during and after the COVID-19 Pandemic // *Journal of Comparative & International Higher Education*. – 2021. – Vol. 13 (5). – P. 86–107. DOI: <https://doi.org/10.32674/jcihe.v13i5.3690>
38. Yamutuale D. African Higher Education in the Age of Internationalization: The Case for International Double and Joint Degree Programs as an Impetus for Student Mobility // *Journal of International Students*. – 2023. – Vol. 14 (2). – P. 119–135. DOI: <https://doi.org/10.32674/jis.v14i2.6381>
39. Yanik A., Popova S. Russian-Chinese academic mobility as a competitive partnership // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. – 2020. – Vol. 90 (1). – P. 15–24. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1019331620010128>

40. Yiwei Q., Yanshu S. The Evolution of the Internationalization of Higher Education in China // International Education Studies. – 2025. – Vol. 18 (3). – P. 110–122. DOI: <https://doi.org/10.5539/ies.v18n3p110>

Поступила: 29 августа 2025 Принята: 11 ноября 2025 Опубликовано: 31 декабря 2025

Заявленный вклад авторов:

Вклад соавторов в сбор эмпирического материала представленного исследования, обработку данных и написание текста статьи равнозначный.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Басалаева Елена Геннадьевна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра теории языка и межкультурной коммуникации,
Новосибирский государственный педагогический университет,
ул. Вилуйская, 28, 630126, г. Новосибирск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2830-0294>
SPIN-код: 6244-0178
E-mail: ifmip_basalaevaeg@nspu.ru

Носенко Наталья Владимировна

кандидат филологических наук, заведующий,
кафедра теории языка и межкультурной коммуникации,
Новосибирский государственный педагогический университет,
ул. Вилуйская, 28, 630126, г. Новосибирск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6366-8823>
SPIN-код: 3538-9869
E-mail: nnossenko@mail.ru

Шпильман Марина Владимировна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра современного русского языка и методики его преподавания,
Новосибирский государственный педагогический университет,
ул. Вилуйская, 28, 630126, г. Новосибирск, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3931-6515>
SPIN-код: 7305-3928
E-mail: s.m.v@mail.ru

Models of network interaction between Russian teacher education universities and Chinese educational institutions: A comprehensive analysis of the conditions for sustainable cooperation

Elena G. Basalaeva ¹, Natalia V. Nosenko¹, Marina V. Shpilman¹

¹ Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

Introduction. The primary objective of the study is to address the current lack of research on the conditions and forms of sustainable international network cooperation between Russian teacher education universities and Chinese universities, particularly in the context of the growing importance of such cooperation in promoting Russian humanities education abroad. The purpose of the article is to identify the characteristics of network interaction models between Russian teacher education universities and educational institutions in the People's Republic of China, to evaluate their effectiveness, and to assess the conditions and prospects for further development of cooperation, taking into account international university ranking systems.

Materials and Methods. The methodological basis is an integrative approach, combining the following theoretical and empirical research methods: analysis and systematisation of Russian and international research investigations on the problems of implementing network interaction both among educational institutions in general and between Russia and China in particular; content analysis of the official websites of Russian teacher education universities, allowing us to identify and study the forms and models of their international network cooperation with Chinese educational institutions; and frequency, comparative, and correlation analysis of the data obtained, which was presented by the authors in the form of an interactive map.

Results. It has been found that cooperation between Russian teacher education universities and Chinese higher education institutions is in a stage of active development. Joint educational programmes in various formats are the dominant form of network interaction. The role of Russian (teacher education)

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. 073-03-2025-062 ("Research of network interaction models in the educational systems of the Russian Federation and the People's Republic of China").

For citation

Basalaeva E. G., Nosenko N. V., Shpilman M. V. Models of network interaction between Russian teacher education universities and Chinese educational institutions: A comprehensive analysis of the conditions for sustainable cooperation. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15 (6), pp. 293–325. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2506.13>

  Corresponding Author: Elena G. Basalaeva, ifmip_basalaevaeg@nspsu.ru

© Elena G. Basalaeva, Natalia V. Nosenko, Marina V. Shpilman, 2025

and Chinese universities in the implementation of joint educational programmes has been clarified. The authors have established that the main problems hindering effective Russian-Chinese network interaction are related to legislative barriers, asymmetrical geographical distribution of partnerships, and insufficient public information about joint programs.

Conclusions. Despite the large number of Russian-Chinese agreements between educational institutions, cooperation is uneven (both in terms of geographical coverage and content). In addition, the official websites of these institutions do not provide sufficient information about existing forms and programmes of cooperation, joint curricula, etc., which hinders the dissemination of accumulated experience in cooperation. The conditions for further Russian-Chinese cooperation between teacher education universities, which is considered to be a strategically promising area of international policy for promoting Russian education abroad, are as follows: shifting the focus to new Chinese regions, improving the management of joint programmes, resolving legal and financial difficulties at the government level, as well as expanding joint educational projects, digitalization, and the development of intercultural dialogue with the aim of improving the quality of education for the global market.

Keywords

Network interaction; Russian-Chinese cooperation; Network educational programmes; Education system; Educational model; People's Republic of China; International policy.

REFERENCES

1. Barankov V. L. Legal aspects of the use of network, on-line and distance forms of realization of educational programs. *Journal of Russian Law*, 2017, no. 3, pp. 129-137. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28888501> DOI: <https://doi.org/10.12737/24857>
2. Basalaeva E. G., Shpilman M. V. Analysis of the existing forms and practices of interaction between Russian and Chinese educational organizations at different levels in the framework of promoting education in Russian (the example of the Siberian Federal District). *Bulletin of Pedagogical Innovations*, 2024, no. 3, pp. 50-63. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69179612> DOI: <https://doi.org/10.15293/1812-9463.2403.05>
3. Belyaeva E. A., Valeeva M. V. Current situation and prospects of interaction between universities of Yekaterinburg and SCO countries (by example of China). *Social and Humanitarian Knowledge*, 2022, no. 6, pp. 188-191. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49592140>
4. Builova L. N., Pavlov A. V. Problems of using the network form of implementing additional general education programs. *PRO-DOD*, 2022, no. 1, pp. 16-30. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48190545>
5. Wanqi L. Teacher training at Moscow Institute of Arts of Weinan Pedagogical University as a form of Russia-China international cooperation. *Teacher of the 21st Century*, 2020, no. 3-1, pp. 76-83. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44598027> DOI: <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2020-3-76-83>
6. Wanqi L., Bolotova E. L. Management of joint educational programs in pedagogy: experience of Chinese universities. *Teacher of the 21st Century*, 2021, no. 2-1, pp. 11-29. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=auivdn> DOI: <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2021-2-11-29>
7. Guruleva T. L., Bedareva N. I. Cooperation between Russia and China in the creation of network universities and joint educational institutions. *Higher Education in Russia*, 2019, vol. 28 (4), pp. 108-123. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37281737> DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-4-108-123>

8. Guruleva T. L., Wanqi L. Russian-Chinese educational cooperation in the pandemic and post-pandemic periods. *Higher Education in Russia*, 2025, vol. 34 (1), pp. 128-150. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80301911> DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-1-128-150>
9. Evlampieva G. I. Methodology for choosing the optimal form of university networking. *Economics, Entrepreneurship and Law*, 2023, vol. 13 (4), pp. 1221-1234. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.18334/epp.13.4.117489>
10. Kazarin S. N., Kazarina T. Yu. S specificity of implementation of a joint educational program in the field of graphic design between the Changung pedagogical university and the Kemerovo state university of culture. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2021, no. 54, pp. 192-203. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/ldoapt> DOI: <https://doi.org/10.31773/2078-1768-2021-54-192-203>
11. Kostyukova T. A., Maslennikova O. G., Ott M. A. Universities networking as a potential for the development of the quality of higher education under modern conditions. *Scientific and Pedagogical Review*, 2022, no. 4, pp. 81-90. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49490696> DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2022-4-81-90>
12. Lysenko E. V., Polovneva E. A., Timofeeva L. A., Fedotovskikh K. M., Chistiakova V. A., Yur'eva A. D. Study of educational programs in trending economic sectors for integration of a university into the international educational space: The case of Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin. *Personnel Management and Intellectual Resources in Russia*, 2022, vol. 11 (5), pp. 43-53. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49957590> DOI: <https://doi.org/10.12737/2305-7807-2022-11-5-43-53>
13. Matveev V. Yu. The legal nature of an agreement on the network form of educational program implementation. *Jurist*, 2018, no. 4, pp. 18-24. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34877608> DOI: <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2018-4-18-24>
14. Pushkarev Y. V., Pushkareva E. A. Virtualization of social communication in education: Values-based approach to information development (a critical review). *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (2), pp. 73-90. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2002.05>
15. Skorobogatova V. I. Network activity of Russian universities: Legal regulation. *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*, 2020, no. 6, pp. 105-112. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44533481>
16. Sotnikova V. M. Prospects of cultural interaction between Russia and China in the field of higher education in the xxi century. *Bulletin of Maikop State Technological University*, 2024, vol. 16 (2), pp. 40-50. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68625780> DOI: <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-40-50>
17. Starostina S. E. Network interaction of educational organizations: lines of interaction and key risks. *Proceedings of the Zabaykalsky State University*, 2024, vol. 19 (4), pp. 35-44. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75108752> DOI: <https://doi.org/10.21209/2658-7114-2024-19-4-35-44>
18. Wu Yu. The role of university of shanghai cooperation organization in humanitarian cooperation between Russia and China. *Genesis: Historical Studies*, 2020, no. 5, pp. 28-40. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43823326> DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2020.5.32832>
19. Chekha V. V. Network form of implementation of educational programs: Basic concepts. *Actual Problems of Russian Law*, 2025, vol. 20 (5), pp. 168-177. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82376759> DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2025.174.5.168-177>

20. Aleksic B., Arthur A., Kasai-Prince M., Chretien B., Bustos-Villalobos I., Plewa C., Kasuya H., Page A., Zannettino A., Kimura H. The Nagoya university and the university of Adelaide joint PhD degree program in medicine. A program of opportunity. *Advances in Medical Education and Practice*, 2025, vol. 16, pp. 1635-1640. DOI: <https://doi.org/10.2147/AMEP.S526211>
21. Barbu O., Ghentulescu R. European universities, the highlight of international cooperation in higher education. The romanian perspective on EU-CONEXUS Raluca Mihaela Ghentulescu. *Journal of Research in Higher Education*, 2024, vol. VIII, pp. 5-32. DOI: <https://doi.org/10.24193/JRHE.2024.1.1>
22. Chuying O., Huiyu Zh., Manjing P., Zhijian D. Why Quitting Double-degree programs: Students' perceptions in China. *Higher Education Studies*, 2019, vol. 9 (1), pp. 22-29. URL: <https://www.ccsenet.org/journal/index.php/hes/article/view/0/37531> DOI: <https://doi.org/10.5539/hes.v9n1p22>
23. Concepción A. The European higher education alliances: The challenges of transnational university cooperation. *JANUS NET E-journal of International Relation*, 2025, vol. 16 (1), pp. 64-84. DOI: <https://doi.org/10.26619/1647-7251.DT0325.5>
24. de Wit H. Internationalization in higher education, a critical review. *SFU Educational Review*, 2019, vol. 12 (3), pp. 9-17. DOI: <https://doi.org/10.21810/sfuer.v12i3.1036>
25. de Wit H., Altbach P. G. Internationalization in higher education: Global trends and recommendations for its future. *Policy Reviews in Higher Education*, 2021, vol. 5 (1), pp. 28-46. DOI: <https://doi.org/10.1080/23322969.2020.1820898>
26. Gunn A., Mintrom M. Global university alliances and the creation of collaborative advantage. *Journal of Higher Education Policy and Management*, 2013, vol. 35 (2), pp. 179-192. DOI: <https://doi.org/10.1080/1360080X.2013.775926>
27. Haupt J., Lee J., Houlette H. Reluctant collaborators: China-Russia co-publications over the past decade. *Journal of Higher Education Policy and Leadership Studies*, 2023, vol. 4 (4), pp. 125-145. DOI: <https://doi.org/10.61186/johepal.4.4.125>
28. Kirloskar P., Inamdar N. International cooperation among universities: Accommodating diversity within Indian higher education. *Journal of Higher Education Policy and Leadership Studies*, 2022, vol. 3 (2), pp. 72-83. DOI: <https://doi.org/10.52547/johepal.3.2.72>
29. Knight J. Internationalization remodeled: Definition, approach, and rationales. *Journal of Studies in Higher Education*, 2004, vol. 8 (1), pp. 5-31. DOI: <https://doi.org/10.1177/1028315303260832>
30. Kosheleva E. Y., Samofalova E. I., Holtman C., Kopotilova Y. E. Chinese students in Russia: causes of migration and basic educational behavioral tenets. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 215, pp. 38-42. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.571>
31. Komekbayev Y. S., Kurmangalieva D. B. Double-degree education and its impact on the quality management system of higher educational institutions. *Gumilyov Journal of Pedagogy*, 2025, vol. 15 (1), pp. 367-380. DOI: <https://doi.org/10.32523/3080-1710-2025-150-1-367-380>
32. Liu W. Diversification of international student base: A misplaced effort. *Journal of International Students*, 2021, vol. 11 (1), pp. 238-250. DOI: <https://doi.org/10.32674/jis.v11i1.1710>
33. Mbachi R. M. Bridging borders: Global insights and challenges in internationalising higher education using a decade-long case study. *International Journal of Educational Research Open*, 2025, vol. 8, pp. 100402. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2666374024000840> DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2024.100402>
34. Morgan W., Guilherme A. Internationalization of higher education: some reflections on Russia and China. *Educação*, 2017, vol. 40 (3), pp. 315-323. DOI: <https://doi.org/10.15448/1981-2582.2017.3.28799>

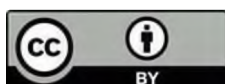

35. Pestereva N., Yuhua S., Belyakova M., Jgin F. The formation of the Eurasian research-and-education ecosystem and the internationalization of educational platforms: The case of Russia and China. *European Journal of Contemporary Education*, 2019, vol. 8 (4), pp. 841-854. DOI: <https://doi.org/10.13187/ejced.2019.4.841>
36. Pineda P. Double the degree, double the identity? Identification and experiences of students studying two simultaneous degrees. *International Journal of Educational Research*, 2024, vol. 125, pp. 12346. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0883035524000338> DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2024.102346>
37. Roy Y. C. Understanding international joint and dual degree programs: Opportunities and challenges during and after the COVID-19 pandemic. *Journal of Comparative & International Higher Education*, 2021, vol. 13 (5), pp. 86-107. DOI: <https://doi.org/10.32674/jcihe.v13i5.3690>
38. Yamutuale D. African higher education in the age of internationalization: The case for international double and joint degree programs as an impetus for student mobility. *Journal of International Students*, 2023, vol. 14 (2), pp. 119-135. DOI: <https://doi.org/10.32674/jis.v14i2.6381>
39. Yanik A., Popova S. Russian-Chinese academic mobility as a competitive partnership. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2020, vol. 90 (1), pp. 15-24. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1019331620010128>
40. Yiwei Q., Yanshu S. The evolution of the internationalization of higher education in China. *International Education Studies*, 2025, vol. 18 (3), pp. 110-122. DOI: <https://doi.org/10.5539/ies.v18n3p110>

Submitted: 29 August 2025

Accepted: 11 November 2025

Published: 31 December 2025

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

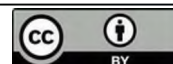
The authors' stated contribution:

The contribution of authors to the collection of empirical material of the presented research, data processing and writing of the text of the article is equivalent.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Elena Gennadievna Basalaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Theory of Language and Intercultural Communication,
Novosibirsk State Pedagogical University,
28, Vilyuyskaya St., Novosibirsk, 630126, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2830-0294>
E-mail: ifmip_basalaevaeg@nspu.ru

Natalia Vladimirovna Nosenko

Candidate of Philological Sciences, Head,
Department of Theory of Language and Intercultural Communication,
Novosibirsk State Pedagogical University,
28, Vilyuyskaya St., Novosibirsk, 630126, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6366-8823>
E-mail: mnossenko@mail.ru

Marina Vladimirovna Shpilman

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Modern Russian Language and Methods of its Teaching,
Novosibirsk State Pedagogical University,
28, Vilyuyskaya St., Novosibirsk, 630126, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3931-6515>
E-mail: s.m.v@mail.ru